

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.96.37.002

Религиозно-политический экстремизм как фактор дестабилизации политической ситуации в Сирии и Центральной Азии: новые вызовы для России

Арчаков Михаил Константинович

Доктор политических наук,
профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
675000, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104;
e-mail: rektorat@bgpu.ru

Погребная Екатерина Федоровна

Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
675000, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Политехническая, 86;
e-mail: info@dalgau.ru

Аннотация

Религиозно-политический экстремизм всегда являлся одним из важнейших факторов роста напряженности в современном мире. В условиях проведения Россией специальной военной операции различные исламские экстремистские организации используются западными спецслужбами с целью создания очагов дестабилизации в различных регионах и, главным образом, в Центральной Азии, в странах, граничащих с территорией Российской Федерации. Цель, преследуемая спецслужбами стран НАТО, состоит в провоцировании противостояния оппозиции с государственными структурами, главным образом, в странах, входящих в ОДКБ, в надежде смены правящих режимов и оттягивания военных сил России с рубежей проведения СВО для защиты собственных границ. В проведенном исследовании рассматриваются некоторые направления деятельности исламских экстремистских организаций, играющих определенную роль в планах западных спецслужб. В этих условиях требуется усилить мониторинг, складывающейся ситуации в странах Центральной Азии, разработать стратегию быстрого реагирования стран ОДКБ, особенно в случае резкого ухудшения положения в Таджикистане, как предполагаемом плацдарме для агрессии джихадистов, а также провести комплекс специальных мероприятий по выявлению и нейтрализации основных лидеров исламских боевиков. Изучение различных аспектов деятельности исламских экстремистских объединений позволяет проследить взаимодействие западных спецслужб с религиозными экстремистами с целью дестабилизации обстановки на границах России.

Для цитирования в научных исследованиях

Арчаков М.А., Погребная Е.Ф. Религиозно-политический экстремизм как фактор дестабилизации политической ситуации в Сирии и Центральной Азии: новые вызовы для России // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 10А. С. 10-17. DOI: 10.34670/AR.2024.96.37.002

Ключевые слова

Религиозный экстремизм, терроризм, исламские радикалы, спецслужбы стран НАТО, специальная военная операция, государственная безопасность.

Введение

В современной Российской Федерации, особенно в условиях проведения СВО (специальная военная операция), проблема роста религиозного политического экстремизма приобрела особое значение, что безусловно связано не только с деятельностью различных религиозных экстремистских организаций и их отдельных представителей, но и заинтересованностью различных спецслужб недружественных стран, главным образом, входящих в блок НАТО по дестабилизации политической ситуации на территории России. В силу чего вопросы организации противодействия религиозному политическому экстремизму, в условиях проведения СВО, приобретают особое государственное значение.

Основная часть

Современные исследователи, как правило, утверждают, что «религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная или камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти» [Нуруллаев, 2003, 84]. По мнению Куракиной О.И., религиозно-политический экстремизм – один из видов противоправной деятельности, мотивированный религиозными установками, призывами и ценностями [Куракина, 2014, 131]. Тогда как Кузнецов К.В. считает, что «религиозно-политический экстремизм – это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства» [Кузнецов, 2012, 18].

С точки зрения Магомедова Н.Г., религиозно-политический экстремизм имеет своей целью создание теократического государства, где светские нормы права заменяются религиозными [Магомедов, 2020]. В то же время, по мнению Матвиенко В.А. и Исаева А.В., религиозный экстремизм – это прежде всего политика нетерпимости к другим конфессиям, а также развитие и культивирование идеи «свой – чужой» [Исаев, Матвиенко, 2022]. Тогда как Султанахмедова З., рассуждая о специфике исламского религиозно-политического экстремизма, утверждает, что он является «ответной реакцией исламских стран на доминирующую и разрушающую политику Запада, вносящую негативные изменения в традиционный общественный строй» [Султанахмедова, 2017].

По нашему мнению, религиозно-политический экстремизм – это вид экстремистской деятельности, сочетающей в себе ту или иную религиозную доктрину и комплекс экстремистских идеологических установок.

В идеологическом аспекте религиозно-политический экстремизм развился на основе правозэкстремистских идей и поэтому не может рассматриваться как отдельный вид экстремистской идеологии. Что не мешает рассматривать его как разновидность правого экстремизма, проявляющуюся в соединении религиозной нетерпимости с политической деятельностью, в отличие от светского правого экстремизма, имеющего другую мотивацию.

Таким образом, на наш взгляд, религиозно-политический экстремизм – это разновидность правого экстремизма, проявляющаяся в возбуждении религиозной вражды и ненависти, стремлении к насильственному изменению государственного строя, нарушении территориальной целостности страны.

В современном мире наиболее многочисленными и известными являются исламские религиозно-политические экстремистские организации, такие как Исламское государство (деятельность организации запрещена на территории России), Аль-Каида (деятельность организации запрещена на территории России), Йошкар-ат-Тайба (деятельность организации запрещена на территории России), Талибан (деятельность всех запрещена на территории РФ) и ряд других. Деятельность их направлена на насильственное изменение государственного строя, путем замены светского правления теократией. Нередко данные организации взаимодействуют с различными спецслужбами (главным образом, США, Саудовской Аравии, Пакистана и др.), получая от них оружие, финансирование, прочие ресурсы в обмен на совершение тех или иных операций в интересах заказчика – политических кругов той или иной страны (например, во время войны в Афганистане – организация Аль-Каида (деятельность организации запрещена на территории России), финансируемая и снабжаемая ЦРУ осуществляла подготовку моджахедов, проведение террористических актов и прочих операций против советских войск).

В условиях противостояния с Россией, западные спецслужбы, главным образом ЦРУ, продолжают делать ставку на исламские экстремистские организации с целью дестабилизации обстановки в различных азиатских странах, сохраняющих более-менее дружественные контакты с Российской Федерацией. Цель при этом преследуется вполне понятная – расшатать или сменить политический режим в этих странах и заменить его на выгодный для США и блока НАТО.

Одним из таких мест повышенного внимания западных спецслужб остается Сирийская республика, где предполагается руками исламских экстремистов свергнуть режим Асада и развернуть Сирию против России. С этой целью ЦРУ проводится комплекс мероприятий по созданию организации под рабочим названием «Армия свободной Сирии». По мнению министра иностранных дел Сергея Лаврова: «Американцы приступили в окрестностях сирийской Ракки к созданию так называемой Армии свободной Сирии с участием представителей местных арабских племен, боевиков ИГ (деятельность организации запрещена на территории России) и других террористических организаций. Целью Вашингтона является использование этих боевиков против законных сирийских властей для дестабилизации обстановки в стране» [Красавин, [www](#)].

С подобным заявлением выступил и директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин, отметивший, что база Эт-Танф, расположенная на границе Иордании, Ирака и Сирии используется спецслужбами США для подготовки исламских боевиков с целью совершения терактов не только на сирийской территории, но и в России [США готовят боевиков в Сирии к терактам в России, [www](#)].

Кроме того, американские спецслужбы завербовали уже около 60 человек из различных джихадистских организаций, которых после обучения планируется перебросить в Россию и

другие страны СНГ с целью организации работы по подготовке и совершению террористических актов. Взаимодействовать эти боевики будут на месте с подпольными ячейками таких организаций, как «Хизб-ут-Тахрир» (деятельность организации запрещена на территории России), «Исламское движение Узбекистана» (деятельность организации запрещена на территории России), а также «Джамаат Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России).

По мимо Сирии экстремистские группировки джихадистов активизировались в Центрально-Азиатском регионе. По мнению С.К. Шойгу, «обстановка в Центрально-Азиатском регионе имеет предпосылки к дальнейшему обострению. При этом главная угроза исходит от закрепившихся на территории Афганистана многочисленных экстремистских группировок, которые активизировали действия в соседних республиках на основе взаимодействия подпольных ячеек таких организаций, как «Аль-Каида» (деятельность организации запрещена на территории России), «Исламское движение Узбекистана» (деятельность организации запрещена на территории России) и «Джамаат Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) [Обстановка в Центральной Азии..., www].

И если роль Аль-Каиды (деятельность организации запрещена на территории России) и ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России) более понятны, то какое значение имеет группировка «Джамаат Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) в планах западных спецслужб в дестабилизации ситуации в Сирии и Центральной Азии рассмотрим в этом исследовании.

Боевая группа «Джамаат Ансаруллах», что в переводе означает «Общество спутников Аллаха», была основана в 2010 г. из числа боевиков таджикской оппозиции под руководством Амриддина Табарова, известного также как Мулла Амриддин, который некогда являлся полевым командиром во время гражданской войны в Таджикистане 1992-1997 гг. Группировку в начале пополнили таджикские боевики антиправительственных сил, а затем так называемое «новое поколение воинов джихада» из числа детей и близких родственников первых членов организации, а также многочисленных друзей и сторонников. Следует отметить, что пополнение боевиков данной группировки осуществляется на основе личных знакомств, а также родственных связей, что обеспечивает внутреннюю безопасность организации джихадистов, сплоченность и стойкость рядов.

С момента создания, данная организация поддерживает тесные связи с «Аль-Каидой» (деятельность организации запрещена на территории России), получая по каналам последней необходимое финансирование, вооружение, необходимое снаряжение и информационную поддержку, что предполагает связи «Джамаата Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) и с различными спецслужбами США, Пакистана и других стран [Кто такие «Джамаат Ансаруллах», www].

В настоящее время интересы «Джамаата Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) связаны с Таджикистаном, поскольку эта страна, не имеющая больших природных богатств, но являющаяся одним из основных маршрутов поставки наркотиков из Афганистана в Россию. Поэтому поставить под контроль эти маршруты и является в настоящее время одной из целей данной организации джихадистов. Это отвечает и интересам американской спецслужб, поскольку позволит посредством контроля боевиков организовать пути поставки наркотиков в Россию в гигантских масштабах, что позволит снизить исходные цены на товар и массово распространять наркотические препараты среди российских студентов и школьников [Пойдут ли наркотики в Россию и в каком масштабе, www].

В настоящее время группировка «Джамаат Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) контролирует несколько северных районов Афганистана и готовится к вторжению в Таджикистан. В средствах массовой информации распространено мнение, что «Джамаат Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) является боевым подразделением движения «Талибан» (деятельность организации запрещена на территории России). Но по мнению таджикского эксперта-религиоведа Рустама Азими, «это ошибка. На самом деле «Джамаат Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) дал присягу верности ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России) и контролируется западными спецслужбами» [Боевое крыло «Талибана»..., www].

В тоже время отношения между Таджикистаном и Афганистаном серьезно осложнились в связи с неоднократными выступлениями Президента Таджикистана Эмомали Рахмона против сформированного талибами правительства Афганистана. Эмомали Рахмон, пожалуй, единственный глава региона, отвергающий любые контакты с талибским руководством. Все это позволяет западным спецслужбам поддерживать различные исламистские структуры, планирующие вторжение на территорию Таджикистана с целью серьезного обострения ситуации в Центральной Азии и втягивания России в новый конфликт.

Таким образом, видно, что боевиков религиозно-экстремистской организации «Джамаат Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) западные спецслужбы планируют использовать и в Сирии, и в Центральной Азии, что свидетельствует о подготовке, финансировании и снабжении данной организации по каналам ЦРУ и развенчивает один из современных мифов о том, что США активно противостоят международному терроризму.

Кроме того, союзником боевиков из «Джамаата Ансаруллах» (деятельность организации запрещена на территории России) выступает ранее малоизвестная группировка под названием «Армия мужчин Накшбандийского тариката» или сокращенно «Армия Накшбанди», деятельность которой в последнее время отмечалась на территории Сирии и Центральной Азии. Группировка активно сотрудничает с организацией «Исламское государство» (деятельность организации запрещена на территории России), что означает вероятность получения средств американских спецслужб по каналам ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России). Поскольку данная организация «Армия Накшбанди» (деятельность организации запрещена на территории России) активно принимала участие в борьбе против режима Башара аль-Асада, где сотрудничала, как автономная структура с ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России) и Свободной Сирийской Армией (деятельность организации запрещена на территории России), финансируемых по каналам западных спецслужб.

В настоящее время боевики «Армии Накшбанди» (деятельность организации запрещена на территории России) переориентированы на деятельность в Центральной Азии. По расчетам западных кураторов, организация «Армия Накшбанди» не является джихадистской и ваххабитской, а построена на идеях известного суфийского тариката – Накшбандия. Это позволяет обращаться к населению центрально-азиатских республик (Узбекистан, Пакистан и т.д.) с позиций традиционного ислама. Дело в том, что боевики «Армии Накшбанди» (деятельность организации запрещена на территории России) являются сторонниками ханафитского мазхаба и школы Деобанди, связанной с Накшбандийским тарикатом.

Деобандизм возник в Британской Индии в XIX в. как движение за объединение мусульманской общины в условиях колониального гнета со стороны англичан. Поэтому

деобандисты изначально стремились к борьбе за чистоту исламской веры и защиту ее от всяких нововведений с достаточно жесткой трактовкой устоев традиционного ислама (обвинения других в неверии, строгое соблюдение распорядка молитвенной практики, строгое ограничение женщин и т.д.).

Радикализации деобандистов способствовало то, что один из деобандийских медресе был открыт сторонниками Валиуллы Шаха, одного из теологов накшбандийского тариката, воспринявшему некоторые идеи ваххабизма и пропагандирующему очищение ислама от нововведений традиционных масхабов. Поэтому последователи Деобандизма считают допустимым участие в вооруженной борьбе за создание теократического государства – Имамата и выступают за различные способы влияния на светских правителей исламских стран. Отсюда интерес деобандийцев к событиям в Центральной Азии и их участие в создании такого движения, как «Талибан» (деятельность организации запрещена на территории России).

Все это позволяет использовать боевиков «Армии Накшбанди» (деятельность организации запрещена на территории России) для дестабилизации обстановки в Центральной Азии, поскольку, к примеру силовым структурам Таджикистана будут противостоять как бы сторонники традиционного, а не открыто джихадистского ислама. Проникновение на территорию Таджикистана боевиков «Армии Накшбанди» (деятельность организации запрещена на территории России) и их действия совместно с внутрисоюзной оппозицией из числа местных ваххабитов (спящие ячейки) может привести к развязыванию новой гражданской войны на территории данной страны, что в условиях поддержки западных стран чревато потерей власти законным правительством Таджикистана и созданием очага напряженности у границ России. Что по мнению американских кураторов джихадистов приведет к усилению российских войск на границе с Таджикистаном и другими республиками региона и существенно ослабит потенциал российских частей (исчерпание резервов), задействованных в СВО.

Заключение

В этих условиях требуется усилить мониторинг, складывающейся ситуации в странах Центральной Азии, разработать стратегию быстрого реагирования стран ОДКБ, особенно в случае резкого ухудшения положения в Таджикистане, как предполагаемом плацдарме для агрессии джихадистов, а также провести комплекс специальных мероприятий по выявлению и нейтрализации основных лидеров исламских боевиков.

Библиография

1. Боевое крыло «Талибана» заявило о готовности к вторжению в Таджикистан. URL: <https://sozero.livejournal.com/8235966.html>
2. Красавин Н. США создали армию свободной Сирии с участием боевиков ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/645b54dd9a7947f8e00959c9>
3. Кто такие «Джамаат Ансаруллах»? URL: https://aqparat.info/news/2021/07/30/10111667-kto_takie_dzhamaat_ansarullah_i_komu_tal.htm
4. Кузнецов К.В. Формы религиозного экстремизма // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6. С. 14-19.
5. Куракина О.И. Религиозно-политический экстремизм, как наиболее опасный вид экстремистской деятельности // Вестник Нижегородского университета. 2014. № 3 (2). С. 130-132.
6. Магомедов Н.Г. Об исламском религиозном и религиозно-политическом экстремизме // Исламоведение. 2020. № 1 (43). С. 95-111.

7. Матвиенко В.А., Исаев А.В. Религиозный и этнорелигиозный экстремизм в условиях нетранспарентности мировой политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. № 39. С. 101-109.
8. Нуруллаев А.А., Нуруллаев А.Н. Религиозно-политический экстремизм // Вестник РУДН, серия Политология. 2003. № 4. С. 83-92.
9. Обстановка в Центральной Азии имеет предпосылки к обострению. URL: <https://ria.ru/20230428/afghanistan-1868339900.html>
10. Пойдут ли наркотики в Россию и в каком масштабе? URL: <http://www.fssb.su/islam-terror/islam-terror-gangs/3399-islamskie-terroristicheskie-gruppirovki.html>
11. Султанамедова З. Специфика исламского экстремизма // Россия и мусульманский мир. 2017. № 11 (305). С. 85-108.
12. США готовят боевиков в Сирии к терактам в России. URL: <https://ria.ru/20230524/siriya-1873810375.html>

Religious and Political extremism as a factor of destabilization of the political situation in Syria and Central Asia: new challenges for Russia

Mikhail K. Archakov

Doctor of Political Science,
Professor of the Department of General History,
Philosophy and Cultural Studies,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
675000, 104, Lenina str., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: rektorat@bgpu.ru

Ekaterina F. Pogrebnaya

Senior Lecturer at the Department of Humanities,
Far East State Agrarian University,
675000, 86, Polytechnicheskaya str., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: info@dalgau.ru

Abstract

Religious and political extremism has always been one of the most important factors in the growth of tension in the modern world. In the context of Russia's special military operation, various Islamic extremist organizations are used by Western intelligence services to create hotbeds of destabilization in various regions and, mainly, in Central Asia, in countries bordering the territory of the Russian Federation. The goal pursued by the special services of NATO countries is to provoke opposition confrontation with state structures, mainly in the CSTO member countries, in the hope of changing the ruling regimes and pulling Russia's military forces from the borders of its own borders to protect its own borders. The study examines some areas of activity of Islamic extremist organizations that play a role in the plans of Western intelligence agencies. In these conditions, it is necessary to strengthen monitoring of the developing situation in the countries of Central Asia, to develop a rapid response strategy for the CSTO countries, especially in the event of a sharp deterioration of the situation in Tajikistan, as a proposed springboard for jihadist aggression, as well as to carry out a set of special measures to identify and neutralize the main leaders of Islamic militants. The study of various aspects of the activities of Islamic extremist associations allows us

---

to trace the interaction of Western intelligence services with religious extremists in order to destabilize the situation on the borders of Russia.

For citation

Archakov M.A., Pogrebnaya E.F. (2023) Religiozno-politicheskiy ekstremizm kak faktor destabilizatsii politicheskoi situatsii v Sirii i Tsentral'noi Azii: novye vyzovy dlya Rossii [Religious and Political extremism as a factor of destabilization of the political situation in Syria and Central Asia: new challenges for Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (10A), pp. 10-17. DOI: 10.34670/AR.2024.96.37.002

Keywords

Religious extremism, terrorism, Islamic radicals, special services of NATO countries. special military operation, state security.

References

1. Boevoe krylo «Talibana» zayavilo o gotovnosti k vtorzheniyu v Tadzhikistan [The Taliban's military wing has announced its readiness to invade Tajikistan]. Available at: <https://sozero.livejournal.com/8235966.html> [Accessed 09/09/2023]
2. Krasavin N. SShA sozdali armiyu svobodnoi Sirii s uchastiem boevikov IGIL [The United States created an army of free Syria with the participation of ISIS militants]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/645b54dd9a7947f8e00959c9> [Accessed 09/09/2023]
3. Kto takie «Dzhamaat Ansarullah»? [Who are Jamaat Ansarullah?]. Available at: https://aqparat.info/news/2021/07/30/10111667-kto_takie_dzhamaat_ansarullah_i_komu_tal.htm [Accessed 09/09/2023]
4. Kurakina O.I. (2014) Religiozno-politicheskiy ekstremizm, kak naibolee opasnyi vid ekstremistskoi deyatel'nosti [Religious and political extremism as the most dangerous type of extremist activity]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta* [Bulletin of Nizhny Novgorod University], 3 (2), pp. 130-132.
5. Kuznetsov K.V. (2012) Formy religioznogo ekstremizma [Forms of religious extremism]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian research], 6, pp. 14-19.
6. Magomedov N.G. (2020) Ob islamskom religioznom i religiozno-politicheskom ekstremizme [On Islamic religious and religious-political extremism]. *Islamovedenie* [Islamic Studies], 1 (43), pp. 95-111.
7. Matvienko V.A., Isaev A.V. (2022) Religiozniy i etnoreligiozniy ekstremizm v usloviyakh netransparentnosti mirovoi politiki [Religious and ethno-religious extremism in conditions of non-transparency of world politics]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [News of Irkutsk State University. Series: Political science. Religious Studies], 39, pp. 101-109.
8. Nurullaev A.A., Nurullaev A.N. (2003) Religiozno-politicheskiy ekstremizm [Religious and political extremism]. *Vestnik RUDN, seriya Politologiya* [Bulletin of RUDN. Series: Political Science], 4, pp. 83-92.
9. Obstanovka v Tsentral'noi Azii imeet predposylki k obostreniyu [The situation in Central Asia has the prerequisites for aggravation]. Available at: <https://ria.ru/20230428/afganistan-1868339900.html> [Accessed 09/09/2023]
10. Poidut li narkotiki v Rossiyu i v kakom masshtabe? [Will drugs go to Russia and on what scale?]. Available at: <http://www.fssb.su/islam-terror/islam-terror-gangs/3399-islamskie-terroristicheskie-gruppirovki.html> [Accessed 09/09/2023]
11. SShA gotovyat boevikov v Sirii k teraktam v Rossii [The United States is preparing militants in Syria for terrorist attacks in Russia]. Available at: <https://ria.ru/20230524/siriya-1873810375.html> [Accessed 09/09/2023]
12. Sultanakhmedova Z. (2017) Spetsifika islamskogo ekstremizma [Specifics of Islamic extremism]. *Rossiia i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world], 11 (305), pp. 85-108.